

УДК 81'367.622 (=811.511.152.1+111)

Н. М. Мосина, А. С. Мизунова

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЛОКАТИВНОСТИ В ЭРЗЯНСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Раскрывается понятие локативности. Анализируются имена существительные как одно из основных лексических средств выражения данной категории в эрзянском и финском языках. В результате исследования в двух родственных языках выявлено 5 групп имен существительных с локативным значением: 1) топонимическая лексика, включающая названия типов поверхности, частей света, континентов, типов ландшафта; 2) существительные, называющие административно-территориальное деление (названия стран, городов, регионов, областей, улиц, площадей); 3) существительные, обозначающие сооружения; 4) предметные существительные (названия мебели, посуды); 5) названия вместилищ, емкостей, транспортных средств. В каждой группе существительных приводятся примеры из эрзянской и финской художественной литературы. Собранный языковой материал указывает на то, что имя существительное в исследуемых языках является одним из наиболее распространенных лексических способов выражения локативности.

Ключевые слова: семантика, пространство, категория локативности, имя существительное.

Пространство – одна из фундаментальных категорий мировосприятия человека, необходимая составляющая картины мира. Пространство прежде всего философская категория, которая находится также в центре внимания ряда наук: физики, геометрии, географии, биологии, искусствоведения, литературоведения (художественное пространство), а также языкознания [1, с. 67].

О сущности пространства люди задумывались уже на ранних этапах своего развития, и многие мыслители прошлого пытались разгадать его природу. Это было связано с развитием человеческой практики и познания, которые, расширяясь и совершенствуясь, требовали все более осмысленного и глубокого понимания данного феномена.

В лингвистике пространство является важнейшей понятийной категорией. Пространство – сложное явление. В нем отражаются событийные сферы реальной действительности, субъективное восприятие ее человеком, многообразие параметрических характеристик предметов, особенности ландшафта. В языке категория пространства реализуется как функционально-семантическая категория локативности, которая является одним из аспектов языковой картины мира [2, с. 45].

В языкознании, когда речь идет о конкретных материальных объектах, категория «пространство» часто выражается через категорию «место».

Еще Аристотель в трактате «Категории» при описании общих свойств элементов познаваемого мира выделил 10 наиболее обобщенных отражений объективной реальности – сущность (субстанция), количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие, страдание (претерпевание) [3, с. 16]. Место присутствует в этом списке как одно из основополагающих представлений человека о действительности, что подтверждает вся практика научных исследований когнитивной деятельности человека.

Категория пространства в когнитивной картине мира предполагает выделение трех самостоятельных, но взаимодействующих систем представлений:

1) место как территория, занятая и/или, может быть, занятая материальными объектами, причем доступная восприятию органами чувств, – территория, обычно не имеющая искусственно созданных границ;

2) вместилище, ограниченная территория, которая представляется замкнутым пространством; границы и само вместилище могут быть/не быть продуктом деятельности человека / другого живого существа;

3) территория, не имеющая границ, восприятие которой затруднительно для человека обычным образом, с помощью зрения, без специальных инструментов [4, с. 36].

Для обозначения всей общности представлений о трех классах когнитивной категории пространства/места употребляется термин «локативность» [4, с. 36].

Локативность представляет собой статический процесс нахождения в определенном месте, или движение, не выходящее за пределы определенного пространства, т.е. движение, не связанное с преодолением пределов некоторого пространства. В ситуациях местонахождения наиболее ярко выражается статичность, которая предполагает «неизменное пространственное расположение предмета по отношению к локуму» [5, с. 264].

В лингвистике существует взгляд на локативность как сугубо семантическую категорию. Так, во вступительных замечаниях к главе «Локативность» в «Теории функциональной грамматики» А. В. Бондарко дает следующее определение: «Локативность трактуется нами как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства,

и вместе с тем как функционально-семантическое поле, которое охватывает разноуровневые средства данного языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений» [6, с. 6].

Понятийные категории по-разному выражены в разных языках по причине национально-специфичного восприятия мира. В каждом конкретном языке они реализуются в виде функционально-семантических категорий или функционально-семантических полей.

Как показывают многочисленные исследования на материале разных языков, локативность имеет самые разнообразные средства выражения. В эрзянском и финском языках локативность выражается как лексически, так и морфологически, синтаксически, а также с помощью словообразовательных средств. Рассмотрим на материале финского и эрзянского языков проанализированное на основе художественных произведений «Эрзянь цёра» («Эрзянский парень») К. Г. Абрамова, «Баягань сулейть» («Тени колоколов»), «Кузьма Алексеев» А. М. Доронина и «Tulitikkuja lainaamassa» («За спичками») М. Лассила одно из основных лексических средств выражения локативности – имя существительное.

Для выражения пространственных отношений, связанных с локализацией какого-либо события или действия в пространстве, важнейшую роль играют существительные, способные обозначать конкретное место действия. Опираясь на классификацию локативной лексики М. В. Всеволодовой и Е. Ю. Владимирского [5], можно выделить следующие группы существительных с локативным значением:

– топонимическая лексика, включающая названия типов поверхности, частей света континентов, типов ландшафта и т. д.: эрз. *пелеве ёнкссо* ‘на севере’, *чивалгома ёнкссо* ‘на западе’, *Рашлейка латксонть* ‘в овраге Рашлейка’, *Ашо морянтъ чиресэ* ‘на берегу Белого моря’; фин. *Pohjolassa* ‘на севере’, *Lännessä* ‘на западе’, *Rashlejka rotossa* ‘в овраге Рашлейка’, *Valkoisen meren rannassa* ‘на берегу Белого моря’.

а. *Отяжке пандось велень пелеве ёндо карксызе, вансты эйсэнзэ виев кандыловдо-вармадо...* [7, с. 5]. ‘Возвышенность Отяжке опоясала село **на севере**, бережет его от метелей-ветров...’.

б. *Стадась удось ведьбрамонтъ удало, Рашлейка латксонть* [8, с. 66]. ‘Стадо спало за водопадом, **в овраге Рашлейка**’.

в. *Ашо морянтъ чиресэ эрямсто Аввакум протопопь Московонтъ эйтэ эзь явно* [8, с. 438]. ‘Живя **на берегу белого моря** протопоп Аввакум не расставался с Москвой’.

г. *Нолажа Равонтъ лангсо друк рысакосо нолайтсь ды весе сэрьсэнзэ рестедевсь* [7, с. 131].

‘**На** скользкой **Волге** вдруг его рысак подскользнулся и во весь рост упал’.

а. *Antti Ihalaisen talo oli Murron salolla* [9, с. 6]. ‘Дом Антти Ихалайнаена находился **в лесу Мурто**’.

– существительные, называющие административно-территориальное деление: названия стран, городов, регионов, областей, улиц, площадей и т. д.: эрз. *Россиясо* ‘в России’, *Хямеенкату улицасо* ‘на улице Хямеенкату’, *Савонлиннасo* ‘в Савонлинне’, *Кауппатори площадьсэ* ‘на площади Кауппатори’, *Мордовия республикасо* ‘в Республике Мордовия’; фин. *Venäjällä* ‘в России’, *Hämeenkadulla* ‘на улице Хямеенкату’, *Savonlinnassa* ‘в Савонлинне’, *Kauppatorilla* ‘на площади Кауппатори’, *Mordvan tasavallassa* ‘в республике Мордовия’.

а. *Дивань тевтне, паряк, эрсить ансяк Россиясо* [8, с. 318]. ‘Удивительные вещи, возможно, бывают только **в России**’.

б. *Кавто иеть ютасть, кода Аввакум Сибирьсэ поланзо-эйкакшонзо марто* [8, с. 318]. ‘Два года прошло, как Аввакум **в Сибири** с супругой и детьми’.

в. *Кавто иес Аввакум тонадсь тесэнь койтненень, прок Тобольскойсэ чачьскак* [8, с. 319]. ‘За два года Аввакум привык к здешним обычаям, **будто в Тобольске** и родился’.

г. *Окся ёвтась тензэ Кузьма Алексеевень самодонзо, пачтясь седеяк: Нижнойсэ сон совсесь Листардо кевкстеме кодамо-бути судонь палатав...* [7, с. 14]. ‘Окся сказала ему о приезде Кузьмы Алексеева, сообщила и об этом: **в Нижнем** она заходила спрашивать о Листаре в какую-то судебную палату...’.

д. *Петербургсо эриця графиняст туртов арази те сэвеви* [7, с. 10]? ‘**В Петербурге** живущей графине разве это съестся?’

е. *Зярс Никононь кирдсть Од Иерусалимсэ, инязоронтень кодажак эзть ладяво тевтне Украинанть марто* [8, с. 426]. ‘Пока Никона держали **в Новом Иерусалиме**, царю никак не удавалось наладить дела с Украиной’.

а. *Ja olisihan niitä täällä Liperissäkin kunnollisia kotiväyn paikkoja... semmoisiakin, joissa ei olisi appiukkoakaan eikä anoppiämmää riesana», tokaisi Maija Liisa kuppiaan täyttäen* [9, с. 111]. ‘И **в Липери** найдется хорошее место для дома... такое, где родственники жены не будут донимать, – неожиданно сказала Майя-Лииса, наполняя чашки’.

б. *Ei me siellä Viipurissa ... Osuttiin yhteen punaiseen taloon ja siinä kun sattui olemaan talli hevoselle ja porsaalle pahnna, niin minä sanoin Vataselle, että ollaan tässä yötä* [9, с. 66]. ‘Не **в Выборге**... Мы попали в один красный дом, там оказалась конюшня для лошади и хлев для поросенка, вот я и предложил Ватанену переночевать там’.

в. *Eikö tuo siellä Pielisjoilla asune nyt miehineen* [9, с. 3]. ‘Да не в Пиелисёки она сейчас живет со своим мужем?’

– существительные, обозначающие сооружения: здания, театры, кинотеатры, школы, клубы, стадионы и т. д.: эрз. *икельце кудосо* ‘в передней’, *лавкасо* ‘в магазине’, *Александрань лемсэ театрасо* ‘в Александровском театре’, *банясо* ‘в бане’, *эйкакшонь куросо* ‘в детском саду’; фин. *eteisessä* ‘в передней’, *kaupassa* ‘в магазине’, *Aleksanterin teatterissa* ‘в Александровском театре’, *saunassa* ‘в бане’, *lastentarhassa* ‘в детском саду’.

а. *Листар, руз-содамось, конань Окся Лыскова-сто муизе, пекстамо кудосо ашти* [7, с. 10]. ‘Листар русский зять, которого Окся нашла в Лысково, сидит в тюрьме’.

б. *Никодим, владыканть мельга якиця нузяксов монахось, учицянь комнатасонть кие-бути марто кортнесь* [7, с. 8]. ‘Никодим, ухаживающий за владыкой ленивый монах, в комнате ожидания с кем-то разговаривал’.

в. *Те книганть сонензэ кучизе Россиянь инязорось, Романов, конанень ламоксть сон служакшинось Новоспасонь монастырьсэ игуменэкс улемстэ* [7, с. 8]. ‘Эту книгу ему прислал Российский государь Романов, которому он много раз служил будучи игуменом в Новоспаском монастыре’.

г. *Те валдодо валдо Софийской храмсонть мон, масторонь сех покш пастыресь, арсян озномо минек алкуксонь апостолонть кисэ, кона весе эрямонзо алтызе Христосонь шнамонть* [7, с. 15]. ‘В этом наисветлейшем Софийском храме я, самый главный пастор, желаю молиться за нашего истинного апостола, который всю свою жизнь посвятил воспеванию Христа’.

д. *Мельце читнестэ рунгонзо банясо як ливчавкавть...* [7, с. 20]. ‘В последнее время тело и в бане пропаривал...’.

е. *Вана нейгак крепостьсэнть учить эйсэнзэ омбо масторонь купецть* [7, с. 22]. ‘Вот и теперь в крепости его ждут заграничные купцы’.

а. *Mutta kun siinä meidän tuvassa vain pieninkin epäsiisteyden alku yrittää syntymään ja minä kun silloin kiljasen akoille, niin kohona pitää akkojen hypätä, ja sen tietää, että itikoille siinä tulee silloin rutto lähtö* [9, с. 96]. ‘Как только в моем доме становится грязно, я так начинаю кричать на баб, что они в обморок падают, после чего я уверен, что мошек в доме не будет’.

б. *Vasta tullessani kertoivat siitä Variksen mökillä, että se Vatanen on joutunut sen Makkosen lesken verkko...* [9, с. 119]. ‘Когда я ехал обратно мне рассказали в домике Вариса, что он попал в западню вдовы Макконена...’.

в. *Emäntä meni käymään eteisessä* [9, с. 55]. ‘Хозяйка заходила по передней’.

г. *Huvä löyly tässä saunassa on...* [9, 103]. ‘Хороший пар в этой сауне...’.

– предметные существительные, в структуре значения которых локативная сема совмещена с предметной, при этом локативность превалирует: названия мебели, посуды и т. д.: эрз. *коник лангсо* ‘на кровати’, *кузтемнесэ* ‘на крыльце’, *ламопрясо* ‘на крыше’; фин. *sängyllä* ‘на кровати’, *kuistilla* ‘на крыльце’, *pöydällä* ‘на столе’, *kadolla* ‘на крыше’.

а. *Федор Андреевич пильге сур лангсо ютась икельце кудонтень, косо чувтонь келей таркасо удось покшкезэ, Мишутка* [7, с. 21]. ‘Федор Андреевич на цыпочках прошел в переднюю, где на деревянной широкой кровати спал его старшенький, Мишутка’.

б. *Стёпа аламос аштесь коник лангсо, снартсь стямо* [7, с. 18]. ‘Стёпа немного посидел на кровати, попытался встать’.

в. *Бутылканть кирдит икельце кудосо, буфетэнь шанкасо, панжсома экисэ* [10, с. 89]. ‘Бутылку держат в передней, в шкафу буфета, за замком’.

а. *Lauteilla, sakeassa, läpinäkymättömässä pilvessä myllersi kaksi saman näköistä ja kokoista pulleata olentoa* [9, с. 119]. ‘На полке в густых, непроницаемых тучах ворочались два пухлых существа, совершенно одинаковых по виду и росту’.

б. *Se tuossa pöydällä istuessaan näytti niin riisin syömältä* [9, с. 116]. ‘А когда сидел на столе, казался каким-то рахитиком’.

в. *Seinällä riippui Kettusen pojan tuoma Antin pitkä nuttu* [9, с. 116]. ‘На стене висела длинная куртка Антти, принесенная сыном Кеттунена’.

г. *Olisihan tosiansa paljon mukavampi maata saunan lauteilla, kuin tuossa lattialla kyhötellä...* [9, с. 12]. ‘И вправду было бы намного удобнее лежать на палатках сауны, чем сидеть скрючась на полу’.

– названия вместилищ, емкостей, транспортных средств: эрз. *вакансо* ‘в миске’, *машинасo* ‘в машине’, *стопкасо* ‘в стакане’, *автобуссо* ‘в автобусе’; фин. *kulhossa* ‘в миске’, *lasissa* ‘в стакане’, *bussissa* ‘в автобусе’.

а. *Кавто банкасо неявить ламо кистть, покшты вишкинеть, конат путозь недест верев, конат – алов* [10, с. 54]. ‘В двух банках видно много кистей, большие и маленькие, некоторые положены черенками вверх, некоторые – вниз’.

б. *Никодим кандсь тензэ сиянь вакансо панго ям* [7, с. 45]. ‘Никодим принес ему в серебрянной миске грибной суп’.

в. *Пиция сывелесь тыжнэсь-пыжнэсь котелтнэсэ...* [7, с. 35]. ‘Варящееся мясо бурлило в котлах...’.

г. *Сон прядызе кемень пандоманть, ютась голландканть томбалева, таргась косто-бути лу-*

кошка модамарь, сайсь ветешка, шолдоринзе **чугуннэсэ**, ушодсь керсемест [10, с. 49]. 'Он закончил подшивать сапоги, зашел за голландку, откуда-то вытащил лукошко с картошкой, взял пять картофелин, сполоснул **в чугунке**, начал резать'.

а. *No kun Kaisa ei kerran sitä työn jumalattomuutta pelkää, niin mitäs siinä on muuta kuin kampsut kokoon ja alkaa vain yhteisessä kattilassa huttua keittää* [9, с. 74]? 'Ну, если вы, Кайса, не страшитесь такой лютой работы, то в чем же дело, собирайте свои пожитки и давайте кашу варить **в общем котле**'.

б. *Vesikin jo ennättää ruveta pannussa myrtymään, kun se ei tule* [9, с. 112]. 'Вода **в кофейнике** успеет скиснуть, пока он там ходит'.

в. «*Mitä sinulla on siinä pussissa?*» *vastasi siihen Antti* [9, с. 117]. 'Что у тебя в мешке? – ответил на это Антти'.

В ходе исследования на материале эрзянского и финского языков удалось выявить 5 семантических групп имен существительных с локативным значением в двух родственных языках – эрзянском и финском. На каждую группу имен существительных в обоих языках было найдено достаточное количество примеров из художественной литературы. На основании этого можно сделать вывод, что имя существительное является одним из наиболее распространенных лексических способов выражения локативности в эрзянском и финском языках.

Список литературы

1. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Наука, 1994. 67 с.
2. Федосеева Л. Н. Пространственные отношения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Рязань, 2004. 45 с.
3. Чижова Л. А. Когнитивная категория локативности и различные способы ее выражения в русском языке // Сб. науч. тр. III Международной научной конференции «Современные проблемы славянской филологии – глобализация и обучение русскому языку». 2011. № 10. 16 с.
4. Абдуллина А. А. Функционально-семантическое поле локативности в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1994. 36 с.
5. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 264 с.
6. Бондарко А. В. Локативность // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. С. 5–46.
7. Доронин А. М. Кузьма Алексеев. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. С. 5–392.
8. Доронин А. М. Баягань сулейть (Тени колоколов). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1996. С. 5–422.
9. Lassila M. Tulitikkua lainaamassa (За спичками). СПб.: Каро, 2013. С. 1–320.
10. Абрамов К. Г. Эрзянь цёра (Эрзянский парень). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. С. 7–440.

Мосина Н. М., доктор филологических наук, доцент.
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва.
Ул. Демократическая, 69, Саранск, Россия, 43005.
E-mail: natamish@rambler.ru

Мигунова А. С., аспирант.
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва.
Ул. Демократическая, 69, Саранск, Россия, 43005.
E-mail: zuzyuaevaanya@mail.ru

Материал поступил в редакцию 15.11.2015.

N. M. Mosina, A. S. Migunova

EXPRESSING THE CATEGORY OF LOCATIVITY BY NOUNS IN ERZYA AND FINNISH LANGUAGES

The article deals with the notion of locativity. There are analyzed nouns, as one of the main lexical means for expressing this category in the Erzya and Finnish languages. The study identifies five groups of nouns with the locative semantics in two related languages: 1) toponymical words, which contain names of surface types, parts of the world, continents, landscape; 2) nouns, which name administrative-territorial division (names of countries, cities, regions, areas, streets, squares); 3) nouns, which denote buildings; 4) subject nouns (names of furniture, tableware); 5) names of receptacles, containers, vehicles. In every group of nouns there are given examples from Erzya and Finnish literature. The collected language data shows, that a noun in both studied languages is one of the most distributed lexical means of expressing locativity.

Key words: *semantics, space, category of locativity, noun.*

References

1. Yakovleva E. S. *Fragments of the Russian language world's picture (models of space, time and perception)*. Moscow, Nauka Publ., 1994. 67 p. (in Russian).
2. Fedoseeva L. N. *Prostranstvennye otnosheniya v sovremennom russkom yazyke*. Dis. kand. philol. nauk [Space relations in current Russian language. Diss. cand. philol. sci.]. Ryazan', 2004, 45 p. (in Russian).
3. Chizhova L. A. Kognitivnaya kategoriya lokativnosti i razlichnye sposoby ee vyrazheniya v russkom yazyke [Cognitive category of locativity and different ways of its expressing it in the Russian language]. *Sbornik nauchnykh trudov III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Sovremennye problemy slavyanskoy filologii – globalizatsiya i obucheniye russkomu yazyku"* [Collection of scientific papers of the 3-d International Scientific Conference "Modern problems of Slavonic Philology – globalization in Russian language learning"], 2011, no. 10, 16 p. (in Russian).
4. Abdullina A. A. *Funktsional'no-semanticheskoye pole lokativnosti v sovremennom russkom yazyke*. Dis. kand. philol. nauk [Functional and semantic field of locativity in current Russian language. Dis. cand. of philol. sci.]. Krasnodar, 1994, 36 p. (in Russian).
5. Vsevolodova M. V., Vladimirskiy E. Yu. *Sposoby vyrazheniya prostranstvennykh otnosheniy v sovremennom russkom yazyke* [Ways of expressing spatial relations in Russian]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1982. 264 p. (in Russian).
6. Bondarko A. V. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Lokativnost'. Bytiynost'. Posessivnost'. Obuslovlennost'* [The theory of functional grammar. Locativity. Beingness. Possessiveness. Conditionality]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1996. pp. 5–46 (in Russian).
7. Doronin A. M. *Kuz'ma Alekseev* [Kuzma Alekseev]. Saransk, Mordovskoye knizhnoye izd-vo Publ., 2001, pp. 5–392 (in Erzya).
8. Doronin A. M. *Bayagan' suleyt'* [The shade of the bells]. Saransk, Mordovskoye knizhnoye izd-vo Publ., 1996, pp. 5–422 (in Erzya).
9. Lassila M. *Tulitikkuya lainaamassa (Za spichkami)* [For matches]. Saint Petersburg, Karo Publ., 2013, pp. 1–320 (in Finnish).
10. Abramov K. G. *Erzyan' tsera (Erzyanskiy paren')* [Erzyan guy]. Saransk, Mordovskoye knizhnoye izd-vo Publ., 1973, pp. 7–440 (in Erzya).

Mosina N. M.

Mordovia State University named after N. P. Ogarev.

Ul. Demokraticheskaya, 69, Saransk, Russia, 43005.

E-mail: natamish@rambler.ru

Migunova A. S.

Mordovia State University named after N. P. Ogarev.

Ul. Demokraticheskaya, 69, Saransk, Russia, 43005.

E-mail: Zyuzyaevaanya@mail.ru